

Здание бывшей заводской конторы

обставленный крылечками, колоннами коринфского, хоть и деревянного ордера и украшенный резной фасадной мелочью особняк управляющего заводом. Вдоль плотины шеренгой выстроились приземистые склады и магазины, а заползая от пруда на горку, правильная шеренга вольно разбегается во все стороны деревенскими избами.

Верхняя часть Кувы называется Щукино — будто бы в честь удальцов из ватаги разбойного атамана Щуки, что бежали от царских полицейских и обустроили первый в здешних местах починок. Улицы здесь прямые и по-городскому широченные, что подтверждает гипотезу, будто план села составлялся петербургскими архитекторами. Среди приземистой мелкой застройки выделяются уцелевшие здания заводских времён: особняк лесничего Любимова, женская школа, заводская столовая и — чтобы не повторять заезженное «клуб» или «ДК» — Дом досуга. Раньше, в заводское время, он назывался ещё изысканнее: «Дом вечерних чаепитий», а ещё — «Дом семейных вечеров и театра».

«Собрание имеет целью доставить членам своим и их семьям возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой. С этой целью собранию предоставляется устраивать для своих членов и их

гостей танцевальные, музыкальные и литературные вечера и драматические выступления, выписывать книги, газеты, а также приглашать лиц специальных по разным наукам для чтения лекций, которые служили бы к распространению полезных сведений». Документально подтверждён приезд в Дом семейных вечеров труппы какого-то петербургского театра. Дети заводских служащих в летние каникулы ставили спектакли собственными силами.

На кровле Дома вечерних чаепитий когда-то размещалась квадратная беседка, с которой можно было, попивая чаёк, семейно любоваться почти театральными декорациями «швейцарских» вод и холмов... Увы, большинство двухэтажных хором заводской эпохи не сохранилось. В гражданскую войну орудия с горы Вендошор обстреливали Куву, ориентирами были выбраны Иоанно-Предтеченская церковь и самые видные двухэтажные дома.

По другую сторону заводской конторы, если оглянуться вслед убегающей к Графскому парку плотине, открывается вид на развороченные краснокирпичные внутренности заводских цехов. Крепостной кладки башенка канатной дороги и вовсе являет собой жалкий осколок, наполовину утонувший в груде заросшего травой шлака.

Дом управляющего заводом

Муниципальный музей

В 1909 году завод закрылся, как и многие Строгановские предприятия на Урале. Кто-то из заводчан остался на обжитом месте, взялся за сельское хозяйство, не забывая, впрочем, ремесленные навыки. Заводской столяр Ширинкин, например, принялся изготавливать краску, пеняя соседям: сколько можно по некрашеным полам ходить? Весьма значительная часть кувинских рабочих перебралась аж в Харбин — то ли строить КВЖД, то ли пытаться старательское счастье на золотых россыпях авантюрной Желтороссии.

Спустя три поколения в деревнях ещё говорили: пойду в завод, подразумевая — в Куву.

Хотя с концом завода смысл её существования встал под сомнение. Завод превращался в село. Отстающий колхоз, кое-какие артели... Однажды в войну, уже далеко на западе, командир отправил солдата-кувинца купить сапожную щётку, а тот на покупке прочёл: «Артель имени Суворова. Кува». Эта кожевническая артель делала ещё и упряжь для ездовых собак, которые применялись на северных участках фронта.

В позднесоветское время дети не только собирали пустую стеклотару, но и выковыривали вросшие в землю куски чугуна, спёкшегося со шлаком.